

**Устанынъ эллеринде саде бир таячыкъ,
тылсымлы бир алетке чевирилип, сес ве
ноталаргъа ребер олып, музыканынъ
сырлы алемине давет этерек, юреклерни
мефтюн эте билир... О уста –дирижердир!**

Не предавай себя. Возвращайся!

Но есть ли там, за Чонгаром, то, что нельзя найти в Крыму для человека, который через слово признается в любви к родному полуострову? И если положить на чашу весов – человека, который преодолевая все трудности, порой уходя во внутреннюю ментальную эмиграцию, остается в Крыму, и человека, публично проливающего слезы тоски по Родину, но с другой стороны границы – что перевесит?

стр. 2 ▶

Дирижер Юнус Эннанов: Моцарт в исполнении нашего оркестра звучит колоритно

Дирижер также считает, что даже в классику крымскотатарские музыканты вкладывают нечто свое, колоритное, отчего она звучит эксклюзивно и необычно.

«Как-то после очередного концерта, – по-моему, мы исполняли произведения венских классиков (Моцарта и Гайдна), – ко мне подошли зрители и сказали, что в исполнении этих композиций нашим оркестром есть какая-то своя изюминка», – улыбается Юнус-агъа.

стр. 3 ▶

Легенды Бахчисарайского фонтана

Сюжет своей поэмы «Бахчисарайский фонтан» Пушкин взял не из крымскотатарских летописей или народных преданий, а из рассказа графини Софии Станиславовны Потоцкой-Киселевой, с которой встречался в Петербурге. Безоговорочно поверив поначалу в истинность ее повествования, Пушкин впоследствии (уже написав поэму) был сильно смущен, когда убедился, что рассказ Софии был всего лишь выдумкой. Но вряд ли петербургская красавица намеренно обманывала Пушкина – похоже, что она и сама свято верила в истинность своих слов. Но тогда возникает вопрос: откуда она взяла этот рассказ?

стр. 6 ▶

Представителям крымского муфтията не дали помолиться в "Хан-Джами"

Сторонники Таврического муфтията не дали провести намаз представителям Духовного управления мусульман Крыма в евпаторийской мечети "Хан-Джами".

Об этом сообщили в пресс-службе крымского муфтията.

Напомним, ранее в Евпатории распространяли объявления, в которых призывали отстоять мечеть "Хан-Джами" от захвата якобы крымским муфтиятом. По информации заммуфтията Крыма, листовки распространяли сторонники хабашитского течения.

3 сентября бывший имам мечети Эльмар Абдулганиев воспротивился судебным приставам, которые исполняли решение суда, и отказался покинуть мечеть, не дав представителям крымского муфтията провести намаз.

В ДУМК сообщили, что сторонники бывшего имама, приверженцы хабашитского течения, вели себя агрессивно, оскорбляли имама, назначенного крымским муфтиятом, пытались устроить провокацию.

"К сожалению, евпаторийские правоохранительные органы не оказали должного содействия при исполнении решения суда, в результате чего, возникли условия для физического противостояния между мусульманами", — сказано в сообщении пресс-службы ДУМК.

Как известно, в августе 2014 года религиозная община «Хан-Джами», действующая при знаменитой одноименной мечети в Кезлеве, подверглась рейдерскому захвату лицами, именующими себя представителями Таврического муфтията.

В июле этого года Верховный Суд Республики Крым подтвердил право собственности ЦРО Духовного управления мусульман Крыма и Севастополя (ДУМК) на историческую мечеть «Хан-Джами» в Кезлеве и обязал освободить мечеть от представителей Таврического муфтията.

В Ислям-Терекском районе массово отметят Курбан-байрам

Религиозные общины Ислям-Терекского (Кировского) района совместно с городскими властями готовятся отметить Курбан-байрам на высоком уровне.

Об этом шла речь на собрании мусульманских религиозных служителей, прошедшем в мечети Узбек-Джами в Старом Крыму.

Главный имам Кировского региона и Феодосии Нариман Короглу рассказал, что торжество планируется провести во второй или третий день Курбан-байрама.

«Мы хотим организовать грандиозный праздник для мусульман всего восточного региона. Мы обсуждали с властями возможность организации подвоза жителей отдаленных сел, обеспеч

печения комфортных условий для участников праздника», — сказал имам, добавив, что о месте и точной дате будет известно позже.

По информации пресс-службы крымского муфтията, с помощью Общества культуры и взаимопомощи крымских татар Бурса (дернек) в Крыму планируется провести обряды жертвоприношения.

Курбан-байрам в Крыму будет отмечаться с 24-27 сентября.

Как сообщал Avdet, в этом году Курбан-байрам снова будет объявлен праздничным и выходным днем в Крыму.

Крымский татарин выиграл велогонку и побил мировой рекорд

Крымскотатарский спортсмен-любитель Аким Джемилев выиграл велогонку Джиро дель Эмилия и побил мировой рекорд.

Традиционная гонка проходит на холме Colle della Guardia, с отдельным стартом 4 км. в гору. Аким Джемилев преодолел эту дистанцию за 11:39 минут, тем самым побив рекорд соревнований. До него никто не мог покорить вершину меньше, чем за 12 минут.

В сентябре в городе Роджо-Эмилия пройдут новые соревнования по велогонкам, и, возможно, 28-летний Аким Джемилев примет снова участие в них.

Аким Джемилев является вторым сыном известного в Крыму уролога Исы Джемилева, которого не стало в 2015 году, передает QNA.

Ученикам крымскотатарского класса не выдали учебники

Учащиеся крымскотатарского класса села Кень Тогъай (Литвиленково) Кырасубазарского района в новом учебном году не получили учебников.

Об этом сообщили родители учеников национально-класса.

По их словам, такая ситуация (по состоянию на 1 сентября, — прим.ред) произошла из-за того, что заявка на учебники была оформлена по прошлогодним данным о количестве учащихся в классах с крымскотатарским языком обучения.

В новом учебном году желающих обучаться на родном языке увеличилось, а заявленного комплекта учебников оказалось недостаточно. Родителям предложили воспользоваться электронной версией учебников или приобрести их за свой счет, передает «Аргументы недели – Крым».

Как сообщал Avdet, в Крыму создана рабочая группа, которая занимается переводом учебников на крымскотатарский язык.

Не предавай себя. Возвращайся!

Я давно понял: за смыслом жизни надо приходиться в гости к крымскотатарской женщине. Вся мудрость мира в ее глазах и словах. В неспешной беседе за чашкой кофе она обронит, словно невзначай, несколько слов, — и тебя словно ведром ледяной воды окатят.

«Но мы ведь потомки тех, кто между Родиной и демократией всегда выбирал Родину, Али», — сказала мне на днях моя собеседница, успешная и современная крымскотатарская женщина, жена, мама и бабушка.

Неполитические эмигранты

Тема эмиграции из Крыма сегодня весьма беспокоит наш социум. Это то, что обсуждают крымские татары на кухнях, в гостях, встречаясь на свадьбах или даже просто столкнувшись на улице.

Нас мало, и поэтому отъезд каждого крымского татарина заметен и ощущаем. Количество нашей крымскотатарской молодежи в Киеве сегодня вызывает вопросы. В моем кругу общения немало тех, кто за последний год перебрался в Киев — за «воздухом свободы», как они говорят. Никого не стану судить. Но и понимать, а значит, принимать их позицию, не буду.

Если говорить откровенно, то далеко не всем из тех, кто сейчас постоянно живет в столице Украины, грозило преследование по политическим мотивам (есть такие люди, но их единицы, не сотни).

Давайте начистоту. Молодежь во все времена искала перспектив и именно за ними готова была ехать хоть БАМ строить, хоть целину на Дальнем Востоке осваивать. Никого не пугали трудности — главное, ощущение, что все не зря, что впереди то самое светлое будущее. В глазах крымскотатарской молодежи европейский вектор развития Украины сегодня выглядит гораздо привлекательнее российской реальности, с ее погружением в поиск духовных скреп и бесконечным «переходным» периодом в Крыму со всеми его «нюансами» в решении крымскотатарских вопросов.

Но есть ли там, за Чонгаром, то, что нельзя найти в Крыму для человека, который через слово признается в любви к родному полуострову? И если положить на чашу весов — человека, который преодолевает все трудности, порой уходя во внутреннюю ментальную эмиграцию, остается в Крыму, и человека, публично проливающего слезы тоски по Родине, но с другой стороны границы — что перевесит?

Уезжая, чтобы не предать свои политические идеалы и представления о свободе, не предаете ли вы в итоге свои корни, генетический код, самих себя, наконец?

Молодость — это время любви, время, когда формируются самые крепкие дружеские связи, когда формируются вкусы и настроения. Своёобразно, часто непонятно и странно, но в Крыму жизнь не стоит на месте. После вашего

отъезда сюда приехали другие люди, и именно они занимают потенциально вашу нишу. И это касается многих сфер бизнеса, образования, например. Я не хочу, чтобы вы стали «потерянным поколением» для Крыма, рожденным здесь, но нашедшим себя вне его.

Я задаю эти вопросы, прежде всего, самому себе. Мы — потомки тех, кто между Родиной и демократией всегда выбирал Крым?

Патриотизм не в том, чтобы носить феску

Помните общую реакцию на наставления, которые так любили в прежние годы раздавать в эфирах радио и телевидения представители турецкой или румынской диаспор крымских татар? Раздражение. «Переезжайте в Крым и следуйте своим советам», — частую отмахивался от таких разговоров обыватель, понимая, что правильные речи приезжих о том, как и что надо делать, далеки от повседневной реальности в условиях постсоветской Украины, дикого разгула коррупции, экономической нестабильности и шовинизма властей всех уровней в отношении крымских татар.

Сегодня глухое раздражение вызывают многочисленные посты в социальных сетях тех, кого за глаза в Крыму уже называют «киевской диаспорой». Выскажу свое мнение: право призывать не бояться и смело отстаивать свою точку зрения в Крыму в совре-

менных его реалиях имеют только те, кто каждый день лично показывает это своим примером. В противном случае — это выглядит ничего не значащим сотрясанием воздуха.

Каждая негативная новость из Крыма становится для свободолюбивых наших соотечественников поводом, чтобы «посмаковать» подробности и в очередной раз указать, как «все плохо» на полуострове. Но это ваши родные и друзья в той самой лодке, которую раскачивают со всех сторон. Стоять на берегу и радоваться этому выглядит, по меньшей мере, странным. Уж не успокаиваете ли вы самих себя, в том, что сделали правильный выбор, покинув Крым?

«Весь народ не может быть диссидентом», — сказал один бизнесмен, ставший еще и политиком. Не могу не согласиться. Жизнь для сотен тысяч крымских татар в Крыму продолжается, люди не могут жить годами в атмосфере страха и скорби, это противоречит самой человеческой природе.

Мы хотим радоваться тем проявлениям жизни, что нам доступны — наши красивые свадьбы, наши дети, наши праздники. Но мы помним и не забыли о тех, чьи матери сегодня живут в аду на земле, не ведая, что с их детьми. Мы изо всех сил стремимся сохранить то, чего удалось добиться за последние два десятилетия. И по возможности развиваться. В этом сегодня наша основная задача.

Али ИБРАИМОВ

Дирижер Юнус Эннанов: Моцарт в исполнении нашего оркестра звучит колоритно

В одну из пятниц каждого месяца в актовом зале нашей школы для учеников выступал специально приглашенный администрацией оркестр Крымскотатарского академического музыкально-драматического театра. Ведущая объявляла, музыканты чинно рассаживались по местам и в последнюю очередь на сцену выходил дирижер – Юнус Эннанов. Всем своим видом и энергетикой, исходящей от него, он ломал сложившийся образ дирижера – строгого дяди, махающего палочкой и как будто ругающего музыкантов. А когда оркестр начинал играть национальные крымскотатарские мотивы, успевшие задремать под неумирающую классику, нерадивые школьники буквально оживлялись на глазах. Оркестр Крымскотатарского театра, участник множества международных театральных фестивалей, по праву считается лучшим в Крыму. Не зря приезжающие на гастроли зарубежные артисты сотрудничают именно с ним. И так, Avdet сегодня знакомит читателей с дирижером крымскотатарского оркестра, Заслуженным деятелем искусств Республики Крым Юнусом Эннановым. Стоит сразу отметить, что скромный Юнус-агъа не раз отметил, что заслуги оркестра во многом достигнуты не только благодаря его руководителю, но и всему составу.

Юнус-агъа родился в 1964 году в семье интеллигентов. Его отец Ленавер-бей – инженер-механик, а мать Зарема-ханум – медик, фармацевт. Однако, как и в любой крымскотатарской

ты какими-то проблемами, то это очень отражается на его игре. Поэтому, если я узнаю, что у кого-то из артистов оркестра проблемы,

Руководить оркестром, по словам Эннанова, ему достаточно легко. Хотя, как он утверждает, репетиции проходят эмоционально и дискуссионно. «Но я человек, который любит компромиссы, поэтому серьезных размолвок у нас никогда не бывает», – утверждает он.

По мнению Юнуса Эннанова, крымскотатарский народ необычайно талантлив. В частности, благодаря своему этногенезу. «Посмотрите на наших певцов. Они ничем не уступают именитым и всемирно известным оперным исполнителям», – считает Эннанов.

Дирижер также считает, что даже в классику крымскотатарские музыканты вкладывают нечто свое, колоритное, отчего она звучит эксклюзивно и необычно.

«Как-то после очередного концерта, – по-моему, мы исполняли произведения венских классиков (Моцарта и Гайдна), – ко мне подошли зрители и сказали, что в исполнении этих компо-

Известный дирижер любит снимать на видеокамеру различные памятные события или мероприятия. Несколько лет он преподавал дирижирование на факультете искусств в Крымском инженерно-педагогическом университете, девять лет работал звукорежиссером на телевидении.

Кстати, в те же годы попробовал себя в роли актера. Многим запомнилась его роль в новогоднем проекте. Юнус Эннанов с улыбкой вспоминает ту программу. Говорит, что чувствовал себя в этой роли довольно-таки комфортно. Юнус-агъа признался Avdet, что в нем давно замечали актерские задатки. Кто знает, возможно, если бы он не стал музыкантом, то выступал бы на сцене в качестве актера.

«Помню, в детстве мы часто устраивали спектакли, ставили сценки, на которые приглашали своих родителей», – вспоминает музыкант.

Дирижер признается,

семье, не обошлось без музыки. Отец и дед дирижера Эннан-бей в свободное время были свадебными музыкантами. Как рассказывает Юнус-агъа, отец всегда мечтал, чтобы хотя бы один из троих его сыновей стал профессиональным музыкантом. Так, среднего, Юнуса, родители отдали в музыкальную школу по классу «скрипка» в городе Крымске Краснодарского края, куда семья переехала из Узбекистана в 1965 году. В силу обстоятельств Юнус-агъа параллельно обучался и игре на духовом инструменте – валторне. Перед поступлением в училище перед музыкантом встал выбор – скрипка или валторна. Предпочтение Юнус-агъа отдал все-таки последнему. Консерваторию он окончил в Ростове-на-Дону.

Как рассказывает Эннанов, становиться дирижером юношей он не мечтал. Планировал быть артистом оркестра. Переехав в Крым в 1990 году, он с этого же времени стал артистом оркестра Крымскотатарского театра. А в 1996 году по предложению директора театра Биляла Билялова его возглавил. Таким образом, в следующем году будет двадцать лет, как Юнус-агъа является дирижером единственного в мире крымскотатарского оркестра.

Хорошему дирижеру ничего не мешает

Юнус-агъа рассказывает, что хороший дирижер должен не только знать особенности каждого инструмента, но и уметь найти подход к каждому музыканту.

«От настроения и внутреннего равновесия напрямую зависит то, как музыкант сыграет. Если мысли его заня-

то стараюсь поговорить с ним, постараться отвлечь от тяжелых мыслей и настроить на работу», – рассказывает Юнус-агъа.

В своих музыкантах Юнус-агъа уверен на 200%, ведь каждый из 25-ти – профессионал высокого уровня. Среди них солисты – Заслуженный артист Узбекистана, гобоист Рустем Ибраимов, Заслуженная артистка Республики Крым, флейтистка Эльмира Афзузова, кларнетист Эльдар Ахмедов, трубач Айдер Меметов, скрипачи Заур Смаилов, концертмейстер Ибраим Арабаджиев, виолончелисты Асия Ибрагимова и Заслуженный артист Республики Крым Риза Бекиров, контрабасист Таир Каракаш. Аранжировки готовят Риза Бекиров и Ибраим Арабаджиев.

Как известно, талантливые люди без работы никогда не остаются. Большинство артистов оркестра в силу своего профессионализма востребованы в Крыму.

Помимо основных салонных выступлений, оркестр дает выездные концерты. В том числе, часто выступает в школах и вузах Крыма.

Стоит заметить, что репертуар оркестра широк и многообразен – от классики до рока. А наряду с мировой классической музыкой в концертных программах оркестра звучат произведения профессиональных крымскотатарских композиторов-классиков: Асана Рефатова, Ильяса Бахшиша, Яя Шерфединова, Эдема Налбандова, Февзи Алиева, а также современных композиторов – Мерзие Халитовой, Джемиля Карикова, Расима Рамазанова. Учитывая высокий профессиональный уровень оркестра, с ним сотрудничали многие зарубежные дирижеры, приезжавшие на гастроли в Крым.

зиций нашим оркестром есть какая-то своя изюминка», – улыбается Юнус-агъа.

Юнус Эннанов вне театра

Супруга Юнуса Эннанова Эльмираханум тоже творческая личность, работа которой связана с театром – она костюмер. Вместе они воспитывают троих сыновей. Старший – Мамут – не связал свою жизнь с музыкой как отец, но пошел по стопам бабушки и стал фармацевтом. На среднего – Мурата – отец

что работа на сцене, как и у любого артиста, ко многому обязывает. Необходимо постоянно держать себя в форме, а также не забывать о зрителях. Несмотря на то, что дирижер стоит спиной к залу, он буквально затылком ощущает энергетику зрителей, но и не забывает периодически оборачиваться к ним, чтобы улыбнуться и пригласить их поддержать аплодисментами музыкантов. Такое общение с залом еще более располагает людей к музыке.

Талант золотых рук Юнуса Эннанова проявляется не только на работе, в те-

возлагает большие надежды, видя его в будущем музыкантом. Мальчик учится в музыкальной школе по классу «скрипка». «Если и у него не хватит терпения или желания, музыкой будет заниматься наш младший Сафет», – рассказывает Юнус-агъа.

атре. Он как и любой крымский татарин обладает талантом строителя и сам строил свой дом.

В конце беседы Юнус-агъа пожелал нашим читателям быть здоровыми, процветать на своей Родине и не расставаться с газетой Avdet®

Рустем Ибраимов

Айдер Меметов

Эльдар Ахмедов

Эльмира Афузова

Ибраим Арабаджиев

Риза Бекиров

Легенды Бахчисарайского фонтана

Часть VI: Фантазия стамбульской куртизанки

[Олекса ГАЙВОРОНСКИЙ]

София Глявани («Дуду», «София де Челиче», София де Витт, София Константиновна Потоцкая), 1760-1822. Портрет 1786 года.

Как нами было выяснено в предыдущем очерке, сюжет своей поэмы «Бахчисарайский фонтан» Пушкин взял не из крымскотатарских летописей или народных преданий, а из рассказа графини Софии Станиславовны Потоцкой-Киселевой, с которой встречался в Петербурге. Безоговорочно поверив поначалу в истинность ее повествования, Пушкин впоследствии (уже написав поэму) был сильно смущен, когда убедился, что рассказ Софии был всего лишь выдумкой. Но вряд ли петербургская красавица намеренно обманывала Пушкина – похоже, что она и сама свято верила в истинность своих слов. Но тогда возникает вопрос: откуда она взяла этот рассказ?

Наш путь в поисках ответов продолжится при дворе хана Кырыма Герая. Среди многочисленных иностранцев, пребывавших тогда вокруг ханской резиденции, был некий Карл Боскамп – голландец французского происхождения, человек со странностями, но очень хваткий, принадлежавший к тому типу авантюристов, которые на свой страх и риск ищут выгоду там, где никому в голову не придет ее искать. Не ужившись ни в родной Голландии, ни в Австрии, Боскамп отправился в Стамбул и долгое время прожил там, отлично изучив турецкие обычаи и сумев проникнуть в такие круги местного общества, куда остальным европейцам доступ был закрыт. Посольства европейских держав оценили его умение держаться на короткой ноге с восточными владыками и в 1761 г. Карл Боскамп был назначен представителем короля Пруссии при дворе крымского хана.

Боскампу быстро удалось войти в доверие к Кырым-Герая, но чудаковатый характер Карла в итоге возобладали над дипломатической сдержанностью и провалил его миссию. Боскамп был большим любителем женского пола и однажды, увидев красавицу-дочь своего крымскотатарского помощника-переводчика, различными посулами убедил отца отдать ему девушку «в жены» уже здесь и сейчас, в Бахчисарае. Предвкушая скорый переезд

в Западную Европу и сладкую жизнь там, отец и дочь согласились на это сомнительное предложение. Крымская татарка, сожительствующая с иностранцем, была крайне возмутительным явлением для патриархального Бахчисарая. Не решаясь силой пресечь вопиющее нарушение общественной морали (ведь речь шла не о простом иностранце, а о посланнике короля), Кырым-Герай попытался выпросить у Боскампа красавицу себе в гарем, но получил отказ. Тогда хан унился до «договора» с послом: Карл отправит Зейнеб прочь из своего дома, а Кырым-Герай, со своей стороны, тоже не будет претендовать на нее. Но Боскамп и не думал выполнять обещания: красotka продолжала тайно проживать у него, и когда хан узнал об этом, он уже без всяких дипломатических вежливостей выгнал ловеласа прочь от своего двора (тем более, что внешнеполитические обстоятельства изменились и нужда в союзе с Пруссией отпала).

Однако Карл не унывал. Он отправился искать счастья в Польшу, зная, что человек, владеющий восточными языками, найдет себе место при любом дворе. Боскамп поселился в Варшаве, завел семью, получил дворянский титул и со временем стал главным послом польского короля в Стамбуле. Однако былая страсть к восточным красавицам вновь вспыхнула в нем с неистовой силой, когда посол встретил на улицах Стамбула 15-летнюю девушку неземной красоты по прозвищу Дуду («Попугайчик»).

Настоящее имя красавицы было София Глявани. Родилась она в Бурсе в бедной греческой семье и после смерти отца отправилась в Стамбул в поисках работы. В столице за Софией взялась приглядывать ее родная тетка, оказавшаяся весьма неподходящей компанией для молодой девушки: родственница была представительницей «древнейшей профессии» и решила научить девочку своему «ремеслу», околачиваясь вместе с ней напоказ возле турецких харчевен и европейских посольств. Случайно встретив Боскампа и заметив огонь в его глазах, сводница охотно продала ему племянницу, набивая цену тем, что к Софии якобы сватается родич самого капудан-паши – командира османского флота.

Боскамп прожил с Софией некоторое время в Стамбуле, но затем ему пришлось вернуться в Варшаву. Когда жена Боскампа умерла, он вызвал любовницу в Польшу, но по пути туда София по привычке пустилась в такой разгул со всеми встречаемыми, что Боскамп отказался от своей затеи, боясь, что София опозорит его при дворе. Он отправил Дуду денег и велел возвращаться в Стамбул, но та уже решила устраивать жизнь самостоятельно, прибыла в Польшу и вышла замуж за Юзефа де Витта – сына коменданта крепости Камень-Подольский.

Родители Витта были против женитьбы сына на стамбульской уличной куртизанке, и Софии пришлось задействовать свою богатую фантазию. Чтобы успокоить свек-

ров, она выдумала себе пышную родословную, заверяя их, что якобы происходит от влиятельных греческих князей Маврокордато – и старики, чтобы не навлекать на род позора, сделали вид, будто поверили. Витт повез молодую жену в Варшаву, Вену и Париж, где ее красота произвела фурор в высшем свете: бывшая нищенка удостоилась внимания европейских королев и звания «самой красивой женщины Европы».

Фантазия Софии де Витт не ограничивалась родословной: она имела обыкновение придавать фантастический характер и реальным событиям своей биографии. Известен, например, ее рассказ о поездке в турецкую крепость Хотин, расположенную неподалеку от Камен-

гими свидетелями, которые посетили крепость вместе с Софией во время краткого перемирия для переговоров. Хотинский паша Эбубекир действительно убил свою жену-грузинку после того, как та родила ему уже третью дочь, а слуги от страха наврали о рождении сына, причем их тайну паше раскрыла именно София. Но в действительности речь шла лишь об одной женщине (а не о двух), да и сестры Елены у Софии никогда не было, а проговорилась она перед пашой совершенно случайно.

Как писал украинский исследователь пушкинской поэмы В. Святелик – «Так был обнаружен первоисточник, из которого забил «Фонтан слез».

Но как эта жестокая похвальба стамбульской выдумщицы могла попасть в произведение Пушкина?

Там, на турецком пограничье,

Фото: Олекса Гайворонский

www.avdet.org

Хотинская крепость на берегу Днестра (Черновицкая обл.). Место, где произошли события, легшие в основу легенды о Марии Потоцкой

ца-Подольского и осажденную в то время русскими войсками. София рассказывала, будто в Хотине жила ее сестра Елена-Фатима, жена турецкого паши, начальника хотинского гарнизона. Прибыв к стенам крепости, София якобы приказала воинам прекратить штурм и навести сестру. Елена пожаловалась, что хочет быть первой женой паши, но тот держит ее всего лишь за вторую. А первая жена у паши – грузинка, но паша недоволен ею, потому что та никак не может родить ему сына. Вот и теперь: грузинка только что снова родила дочь, а слуги скрывают это от паши, боясь, что тот рассердится. И тогда, пишет София, она придумала способ помочь сестре и избавиться от грузинки. София поздравила пашу с рождением дочери, тот пришел в ярость, обнаружил ложь и велел утопить грузинку в мешке в водах Днестра. Так, избавив Елену от соперницы, София обеспечила ей место первой жены, чем и гордится в своих «воспоминаниях».

Обратим внимание, что эта история звучит почти в точности как черновик пушкинской поэмы! Здесь главная героиня – Елена, а у Пушкина – Мария. И в том, и в другом повествовании основная соперница главной героини – грузинка, которую и в «Бахчисарайском фонтане», и в «мемуарах» Софии восточный правитель казнит, утопив в воде ...

В основу этого жестокого рассказа легли не менее жестокие реальные события, подтвержденные дру-

София Витт около 1788 года познакомилась со штурмовавшими Хотин русскими генералами, а затем и с их командующим – князем Григорием Потемкиным, завоевателем Крыма. Когда всемогущий временщик увидел прекрасную гречанку, он пригласил Юзефа Витта на высокий пост в Россию и осыпал его деньгами и орденами на одном условии: чтобы тот уступил ему жену в постоянные «спутницы». Витт согласился, и София в очередной раз перешла из рук в руки. Потемкин окружил ее невысказанной роскошью, познакомил с царицей и наделил любовницу обширными имениями – в том числе и в недавно завоеванном Крыму. Так София стала владелицей земель вокруг Массандры и даже задумала построить там город, названный в ее честь «Софиополь».

Через три года Потемкин умер. Но София быстро нашла себе нового могущественного покровителя. Еще прежде того она провернула по заданию Петербурга очень успешную агентурную операцию, переманив на сторону России знатнейшего польского магната Станислава Потоцкого. Не устояв перед чарами Софии и заманчивыми обещаниями царицы, Потоцкий бежал из Польши в Россию и осуществил свою мечту: заплатив Юзефу Витту два миллиона злотых за развод с Софией, Потоцкий заполучил ее себе в жены.

Став законным членом знатнейшего рода, повзрослевшая София остепенилась и прекратила раз-

Традиционное оформление интерьера крымскотатарского жилища

Начало в №32

Жилище – среда, в которой издревле появлялись и существовали предметы быта из разных материалов: ткани, войлока, дерева и т.д. Они несли различные утилитарные, художественные функции и могли объединиться в единую систему только в интерьере жилища, организация которого является одним из ярких и важных показателей культуры народа.

Традиционный интерьер крымских татар, как и народное искусство в целом, результат коллективного опыта многих поколений, проявившийся в конструктивной ясности жилища, в подчинении его местным природно-климатическим условиям, в использовании орнаментальных и пластических форм во внутреннем и внешнем убранстве. Жилище является лишь одним элементом, но важнейшим и наиболее сложным продуктом бытовой культуры. Заметнее чем костюм и, тем более, духовная культура, оно находится в зависимости от природы, с которой связаны и материал, и техника, и его форма. Природа определяет и колонизацию народности, и выбор соответственных мест для поселения, обусловленных привычным типом жилья. Поэтому и в близких природных условиях встречаются в Крыму разные формы поселений, зависящие от этнических факторов.

Исследователь крымскотатарского жилища Б./ Куфтин выявил четыре главных районных типа жилища крымских татар: южнобережного района; степного района Къарасубазара и Акъмесджита; деревенское жилище Бахчисарайского района; дом городского центра Бахчисарая.

Кроме того, долгое время в степных районах, начиная с завоевания Крыма Золотой Ордой, как тип кочевого жилища поселившихся здесь ногайцев, существовали кибитки или юрты. Однако принуждение кочевых племен к оседлой жизни заставило их перенимать уже сложившийся опыт местного строительства. По свидетельству польского посланника в Крыму М./ Броневского (1578/ г.), ногайцы северокрымских степей жили в зимних поселениях, частично имели хижины, которые были сооружены «из тонких деревьев, обмазаны тиной, грязью или навозом и покрыты камышом...».

К XIX/ в. войлочная юрта у ногайцев, населявших степную зону Крыма, заменяется одноэтажным прямоугольным жилищем из саманного кирпича-сырца.

Одновременно мусульманизация населения и оседание кочевых тюркских народов повлияли на формирование внутреннего пространства местного крымскотатарского жилища. Таким образом, планировка, конструкции и внутреннее убранство всех типов жилища формировались под влиянием традиций народов, населявших те или иные районы полуострова, религии, привнесенных культур и природных условий.

Несмотря на разнообразие типов жилищ крымских татар, состав помещений и их назначение во всех домах были однородными. Жилое пространство, как в одноэтажных, так и двухэтажных домах, состояло из двух-трех комнат. Основными были сени *аят* и кухня *аш хане* (в степных районах/ – *балабан эв*). Третье помещение *соба* (в степных и предгорных районах – *мусафир хане*) служило гостиной, как правило, неотопляемой.

В прямоугольных домах жилые помещения располагались в ряд. Из расположенных в центре сеней одна или две двери вели в кухню и гостиную. В сенях обычно не принято было ничего держать, за исключением ручного стан-

ка *тезья* для тканья, на котором женщины ткали платки, полотенца и т.п.

Особенностью жилища южнобережных татар являлось отсутствие бокового освещения и крестообразное размещение комнат, а также наличие внутренней комнаты *дерен эв*, предназначенной для сна, куда можно было пройти только через большую комнату *аш хане*. При необходимости впереди дома пристраивали гостиную без капитальных стен с отдельным входом.

В остальных типах жилых домов основным жилым помещением являлась кухня, в которой устраивался очаг *оджак*, похожий на широкий камин с трубой *баджа* и раструбом на высоте около метра от пола так, что под ним в холодные зимние вечера могла поместиться, греясь у разведенного на полукостра, вся семья. Внутри очага на цепи висел котел. С боков у очага располагались железные треножки и кувшины, либо огромный медный кувшин для согревания воды и кофе. У противоположной стены в старинных постройках находились каменные нары *тапшан*, где ставилась всякая утварь; около *тапшана* помещалась большая овальная корзина *хартан* для зерна. В более поздних постройках для кувшинов с водой и медной посуды вместо *тапшана* у стены с окнами ставилась деревянная лавка *бардах-тахта*. В конце XVIII–XIX/ вв. гончарная и медная посуда выставлялась на открытых полках *раф*, устроенных под потолком.

Чаще всего в этой же комнате ночевало все семейство. Здесь же нередко принимали и близких знакомых, которые располагались у огня на небольших войлоках и вели беседы, особенно в долгие зимние вечера.

Для интерьера крымскотатарского жилища характерно наличие внутри стен специальной ниши *къамере*, в которой стоял сундук со сложенными поверх стопкой одеялами *ергъан* и подушками *ястыкъ*. Вдоль остальных стен на низеньких глиняных возвышениях *секе* (у татов *сече*), на полу расстилались матрасы и подушки для сидения. В одном из углов комнаты огораживался маленький чуланчик для омовения, носящий арабское название *хамам* или *суб далабы*.

Гостиная *соба* не имела очага и отличалась чистотой. Полы застилались цветными или черными войлоками или коврами *килимами* из овечьей шерсти. На перекладных или балках, которые оставались открытыми ввиду отсутствия чердака, развешивалась праздничная одежда всего семейства и цветные платки; тут же покоился «священный Коран» и другого рода духовные книги. Помещения украшались вышитыми полотенцами, скатертями, салфетками, занавесями. Декоративные домотканые льняные полотенца *иджияра* с геометрическим орнаментом украшали стены в домах и полочки для посуды. На широких и низких диванах *секе*, расположенных вдоль стен, лежали матрасы *миндер* и пристенные подушки *дувар ястыкъ*.

В некоторых домах (очень редко) стены украшались декоративной росписью, состоявшей в основном из изображений «древа» или прямоугольных цветных разводов. Вероятно, в основе рисунков татары выражали свои представления о рае и растущем в нем *дереве тубу* (счастья), которое «должно простирает свои ветви на жилище каждого праведника и должно быть обременено всевозможными плодами и птицами».

В городских домах Бахчисарая стены комнаты внутри гладко обмазывались глиной и белились. К стене с входной дверью пристраивался очаг, имеющий форму камина. Огонь разводился прямо на полу, иногда же на глиняном воз-

вышении *сет*, тянущемся на высоте около 0,5 м вдоль стен. Очаг заботливо укрывался, часто расписывался краской, напоминая камин в старых турецких домах Стамбула. По обе стороны очага помещались деревянные шкафчики, один, *долап*, служил для хранения посуды, а другой *судолап* – для омовения. Шкафчики не доходили до потолка и наверху их образовывались как бы полки/ – *мусандра*, на которых хранились обычно фрукты для домашнего употребления; у противоположной очагу стены возвышался деревянный невысокий помост, длиной во всю стену, а шириной около метра, служивший для складывания одеял и подушек на день. Помещение это, носящее греческое название *къамере*, закрывалось шторой, привешенной к деревянному карнизу, свешивающемуся в виде свода над помостом и выстроенном специально вместе с *къамере*. В каменных стенах устраивались ниши, служившие шкафчиками. Вдоль стен комнаты, на возвышении пола *сет*, настилались матрасы для сиденья. Середина комнаты застилалась войлоком, а сверху коврами или килимами. На стенах развешивались расшитые полотенца, каллиграфические надписи с изречениями из Корана или именами Магомета, Фатимы, Али, Асана и Гуссейна. Вдоль стен, выше окон, прибавались полки *раф*, на которых размещалась разная образная медная посуда, изготовленная местными мастерами, служащая не столько для хозяйственных надобностей, сколько для украшения комнаты и показания благосостояния и достатка хозяина. В состав содержимого мебелировки комнаты входили скамейки, зеркала, низенький четырехугольный (либо шести-, восьмигранный) столик, носящий арабское название *сафра* (или турецкое / – *курсо*), на который во время еды ставился поднос с яствами, и который в другое время стоял где-нибудь у стены.

Окна устраивались небольшие, квадратные, с железной или деревянной решеткой из вертикальных прутьев; снаружи они закрывались двухстворчатыми ставнями и, как правило, выходили во двор. Кроме того, прорезывалось небольшое квадратное окно в задней стене, из которого можно было наблюдать все, что происходило на улице. Над обычными окнами в более богатых домах лишь для украшения, близ потолка, устраивались фигурные окошечки из цветного стекла, заставленного в узорно вылепленные из гипса рамы в виде розеток, кипарисов и т.д., подобные тем, какие пользовались широким распространением на Востоке, в Персии и Средней Азии. Эти окна, вместе с дверками под полукруглыми арками и такой же отделкой камина, являлись городскими наслоениями, обнаруживающими в себе влияние османского художественного стиля. Если семья была богатой, то в доме устраивалась комната для гостей, в которой собирались лучшие вещи: ковры, посуда, книги.

Веками сложившийся характер быта выработал у народа устойчивые типы предметов, применение которых почти в каждом жилище было обязательно. Система планировки жилых помещений в татарском доме, распределение и размещение в них предметов быта, утвари опирались в своей основе на традиции и представления мусульманской части населения, сложившиеся под влиянием кочевых тюрков. Все предметы в жилом помещении были на виду и располагались в основном по периметру, оставляя середину помещения свободной. Днем здесь можно было, установив маленький столик, обедать всей семьей, а ночью, расстелив постели, спать.

Нурия АКЧУРИНА-МУФТИЕВА

Аллахнынъ эври иле къавушкъан эки юрек бир набызнен урулып, бир олгъан омюр ёлунда бир ёнелиште адымланыр, расткельген маниалардан исе тек бирликте кечилир.

Юр экимиз кетейик!

Хайырлав

Бу куньлери 1915 сенеси Джанкой районы Кьул Чора коюнде догъгъан Лютфие Джемаледин 100 яшыны толдура. Лютфие ханым белли эрбабымыз Джемаледин Абдураман Виратининъ кызыдыр. Джемаледин 1878 сенеси Багъчасарай районы Вират коюнде догъгъан эди. О Зынджырлы медреседе, сонъра Истанбулда окъуды. Къади вазифесинде чалышып, Къырым диний идаресининъ азасы олып, инкъилип девринде Номан Челебиджиханнынъ тарафдары эди. Къырымнынъ чешит ерлеринде мудеррис, молла, имам вази-

фелеринде чалышып такъип этильди. 1938 сенеси апрель айында олюм джезасына огъратылды.

Бир асыргъа тень омюр яшап кельген Лютфие къартанамызгъа къавий сагълыкъ тилеймиз. Бабасы джаныны феда эткен бу мубарек тувгъан топракъларда гузель муитте, барышыкъта, тынч-аманлыкъта яшамагъа къысмет этсин. *Хайырлы яшлар олсун!*

Avdet газетасынынъ муарририети

Тазие

Миллий арекетимизнинъ фааль иштиракчиси, 1960-нджи сенелерининъ сонъунда бунинъ ичюн такъиплер астында къалып, махкемелерден кечкен ве джезалангъан, бунъа бакъмадан, 1975 сенеси Къырымгъа келип, баскъы-зулумларгъа даянып, къорантасынен берабер мында биринджилер сырасында гъайрыдан тамыр аткъан назик, ферасетли, джесюр ватанпервер къадын, догъма кезлевлени

Тамара Иззет кызы Кантуганская ильк кельген – Акъмесджит районынынъ Красновка коюнде 76 яшында вефат эткени мунасебетинен онынъ ярымасырлыкъ садыкъ омюр аркъадашы ве сафдашы, миллий арекетимизнинъ корюмли эрбабы, бир сыра миллий кьурумларымызнынъ сабыкъ азасы Арсен Альчиковгъа, огъуллары Тимур ве Аметхангъа эм де дигер якъынларына терен тазие бильдиремиз, сабыр ве баш сагълыгы тилеймиз.

Мерхуме Алланынъ рахметинде булунсын.
Миллий Меджлис ве VI Миллий Къурултай Тефтиш комиссиясынынъ азалары.

Исмаил Гаспринский адына къырымтатар кутюпханесининъ хадимлери Ирфан Нафеевнинъ агъасы Эшреф Нафеевнинъ вакъытсыз ве фаджиалы вефаты мунасебетинен онъа ве бутюн якъынларына терен тазие ве баш сагълыгы тилейлер.

Мерхуме Алахнынъ рахметинде олсун!
Исмаил Гаспринский адына къырымтатар джумхуриет кутюпханеси коллективи адындан

Зера ЭМИРСУИН

В отпуске

*Проснуться однажды утром,
Прислушаться к шепоту моря,
Вдохнуть аромат смолянистый
Кипарисов и сосен Мисхора.*

*Омыть наболевшее сердце,
Из души вынуть иголки,
И одиночества циркуль
Достать с заброшенной полки.*

*С высоты до боли воспетой
Поделиться с летом монеткой,
Укрывшись пальмовой веткой,
Забиться мечтой до рассвета.*

Отпуск. Продолжение...

*Играть с волной беззаботно,
Смеяться шуткам скабрёзным,
Цинично не верить.
Легенды воспринимать несерьёзно.*

*Есть шоколад, что с ладони
стекает тяжелой слезою.
В Балаклаве у капитана
Узнать, что правда не тонет.*

*А вечером вновь к кипарисам,
Что вдовами кличут в народе,
И ночью плакать надрывно
Ты моя. Моя! Моя Родина...*

Унутылмаз лезет

Дюнъяда энъ саде, япылмасы энъ къолай, айны заманда да, энъ лезетли емек не деп сорасалар – тыгъыз пите дер эдим...

Рахметли Буюк Ламбатлы къартанамнынъ узун пармакълары алтында тома-лакълангъан ве итина иле безнен орь-

къаймакъ, я да сары ягъ якъылып ашала. Тишлер алтында шыдырдагъан ильк локъманынъ текрарланмаз дамы – асырлар кечсе де, инсан ичюн баш емек сайылгъан, къыймети ве лезети ич бир шейнен къыясланмагъан мубарек отъмекнинъ дадыны анъдыра. Шу дакъ-

тюлип, “раатланмагъа” къалдырылгъан хамыр, тезден софрагъа бир къокъусу-нен агъызы сылаткъан, мадде ачкъан, устю къызарып, тишлегенде шыдырдагъан, ичинде исе бираз йымшакъча олса да, кене де, олдукъча къатты, тыгъыз питечиклер сыфатында эм козь, эм къарынларымызны тойдура эди.

Тыгъыз питеге, Багъчасарай районы Къалымтай койлю битам такоз бите дей эди. Онынъ тарифлери де бельки фаркъ этедир, чюнки сонъ дередже къолай, инсан ичюн энъ эсас, энъ табий мальземерден, яни ун, туз ве сувдан япылгъан ялыбой тыгъыз пителери, эр алда, даа чокъ зимзотлы емеклерге алышкъан багъчасарай тарафларында илле де къабартма тозу къошып, яда бираз хамырына къатыкъ къарышытырып, такоз деп пиширильгендир.

Хамырына индже догъралгъан согъан, ешиллик къошулып, бир пармакъ къалынлыгында яйылып, орта атеште къызармасына къадар пиширильген, сонъра бираз без туюнде “ана-бабасына” эткен пителер сыджакъ-сыджакъ къопарыла, ичине тазе

къасы, яйляларда къойларыны бир арагъа кетирип, бир ял алмакъ ичюн атеш якъып отургъан, торбасындаки бир къач парча емеги иле къарныны тойдыргъан чобаннынъ кедерли къавал селлери, оджакъ башында къазаныны къарыштырып тургъан къартийнинъ, емеги лезетли олсун ве эр кесни тойдурсын деп фысылданылгъан дуалыры эшитиле санки...

Дюнъяджа мешур ве халкъымызнынъ емек медениетининъ тимсали олып къалгъан чибеклер янында аман-аман унутылгъан, амма энъ аздан чибек къадар лезетли, къыйметли, эдждатларымызны тойдыргъан, асырлар девамьында турмушымызгъа синъип къалгъан ве мытлакъ хатырланып, япылмасына ляйыкъ олгъан нидже емеклеримиз бардыр...

(Окъуйджыларымызгъа, къоранталарында азырлангъан, несиль несильден кечип сакълангъан ве япылма адети девам этильген емеклернинъ тарифлеринен пайлашмакъ риджасынен мураджаат этемиз.)

Диляра ИБРАГИМ